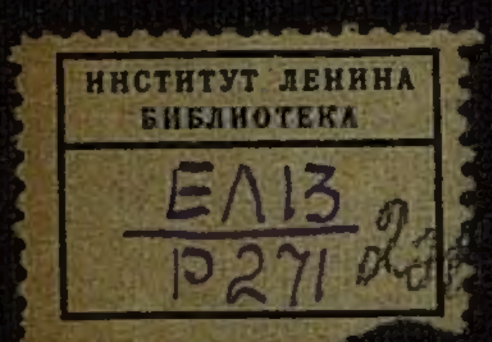
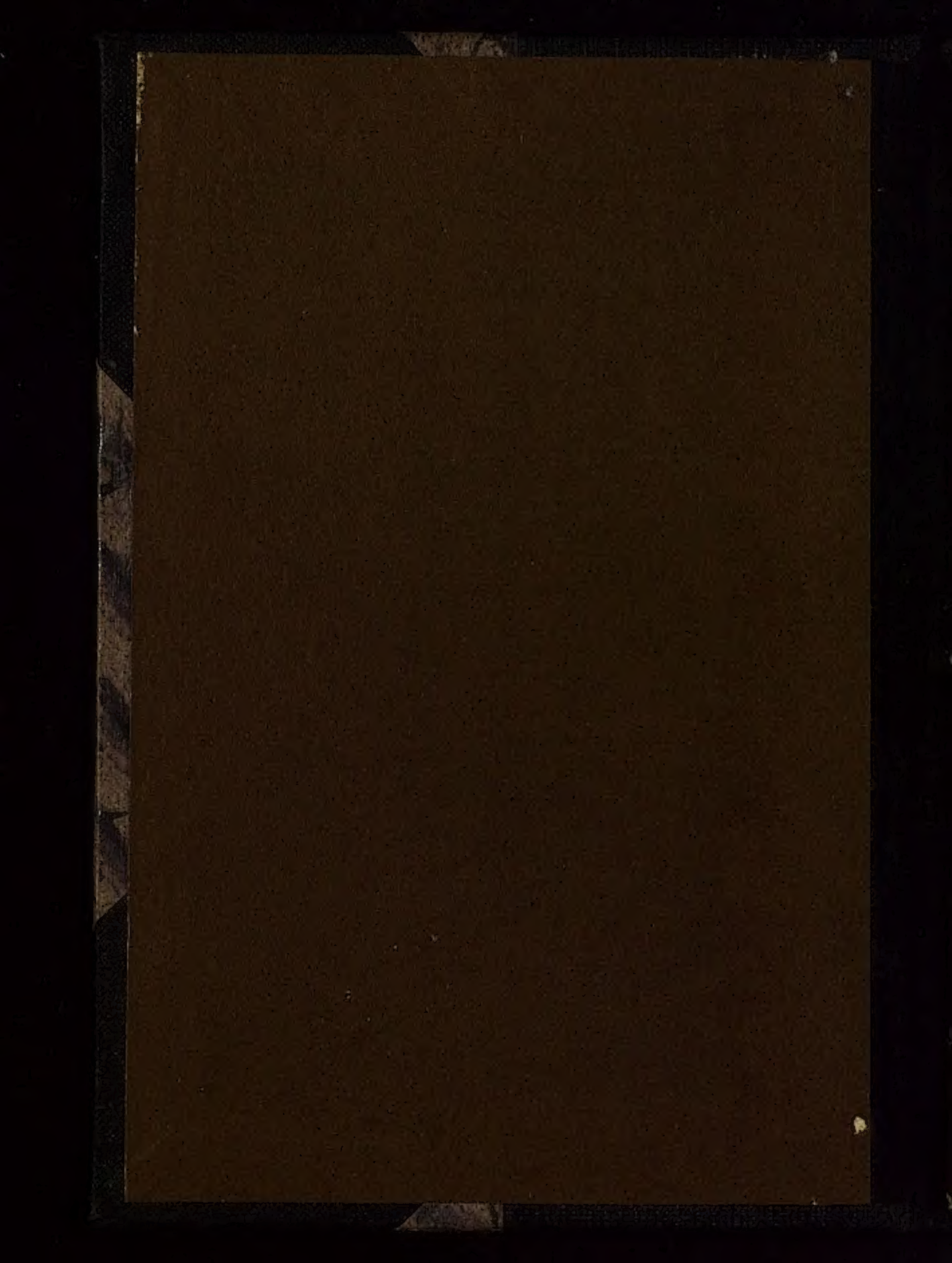
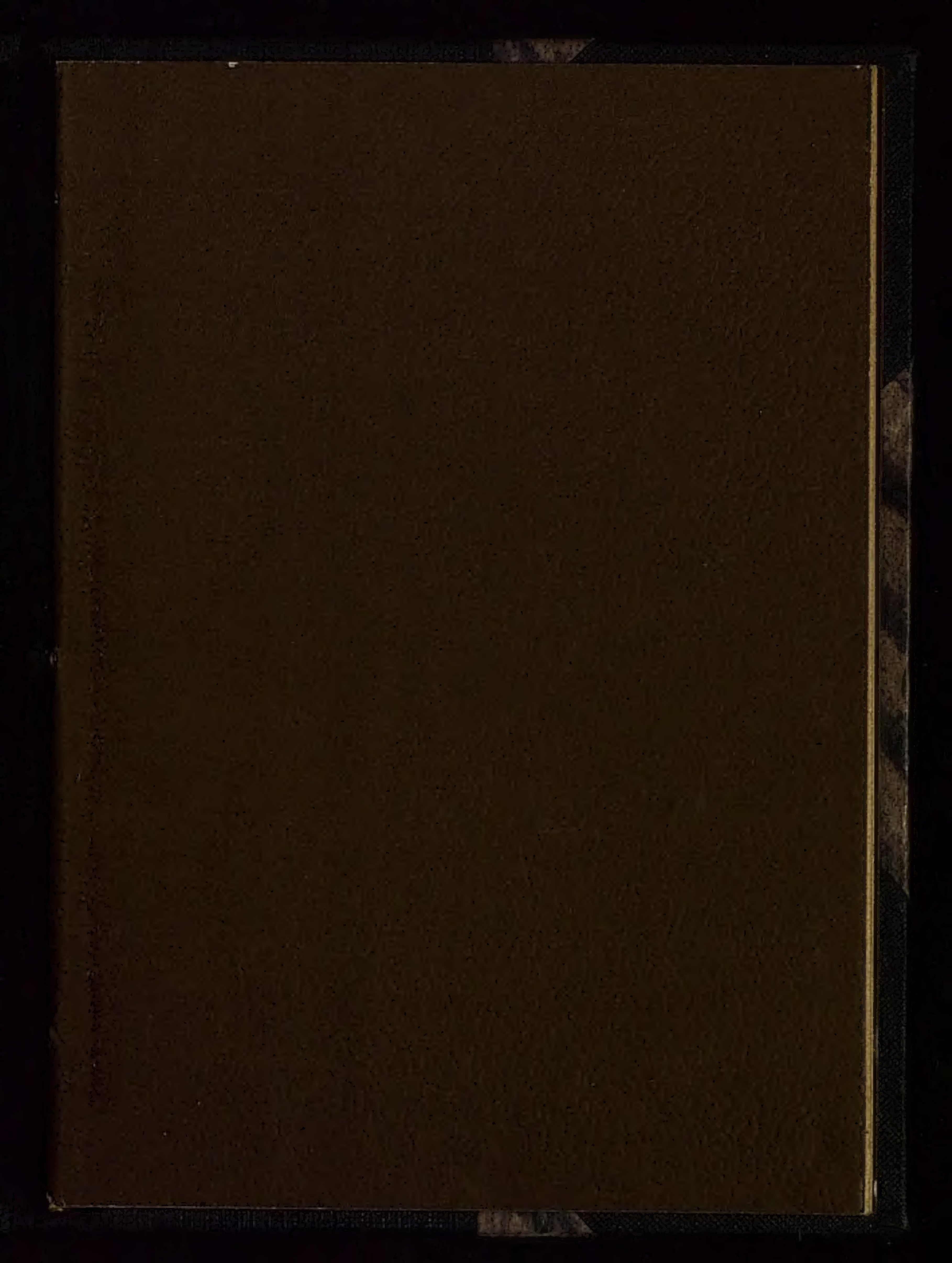
Раковский

ИНТЕРНАЦИОНАЛ И ВОЙНА

БИБЛІОТЕКА ТРУДА.

Х. Раковскій.

Членъ Ц. К. Румынской Соц.-Дем.
Раб. Партіи.

ИНТЕРНАЦІОНАЛЪ
и
ВОЙНА.

Издательство „ТРУДЪ"
ПЕТРОГРАДЪ—1917 г.

№ 4. 15 коп.

БИБЛІОТЕКА ТРУДА.

№ 1. Пѣсни революціи. Ц. 10 к.

№ 2. Программа Россійской Социалъ-Демократической Рабочей Партіи. Ц. 10 к.

№ 3. *А. Ерманскій.* Чего хотятъ Соціалдемократы. Ц. 30 к.

№ 4. *Х. Раковскій.* Интернаціоналъ и война. Ц. 15 к.

№ 5. Х. *Раковскій.* Какъ кончить войну (печат.).

Готовится къ печати рядъ изданій, популярно излагающихъ требованія программы Россійокой Соціалъ-Демократической Рабочей Партіи и исторію международнаго рабочаго движенія.

Интернаціоналъ и война.

Что такое интернаціонализмъ.

Въ Россіи празднество 1-го мая получило всенародный характеръ лишь послѣ революціи. Въ этомъ отношеніи Россія отличалась отъ всѣхъ воюющихъ странъ, гдѣ, за рѣдкими исключеніями, въ этомъ году, какъ и раньше, рабочіе продолжали работать. Это проявленіе чувства международной солидарности дѣлаетъ великую честь Россійскому пролетаріату. Однако, ошибочно было бы думать, что этимъ онъ только платитъ дань отвлеченному чувству любви къ человѣчеству. Корни международной солидарности рабочихъ, корни интернаціонализма—находятся не только въ сердцахъ рабочихъ, но и въ ихъ классовомъ сознаніи.

Что такое Интернаціонализмъ? Интернаціонализмъ является *признаніемъ* общности интересовъ классовъ различныхъ народовъ.

Въ наше время интернаціонализмъ является характернымъ для рабочаго движенія, но ошибочно было бы думать, что

онъ присущъ только ему. До извѣстной степени, интернаціоналистскими являются и капиталистическіе классы различныхъ странъ, поскольку они имѣютъ одинъ общій интересъ. Но характернымъ для буржуазіи является націонализмъ, то есть стремленіе капиталистическаго класса каждой отдѣльной страны путемъ конкуренціи или путемъ войны подчинить себѣ другія страны. Но въ прошлыя времена, когда буржуазія не была еще господствующимъ классомъ, когда ей приходилось бороться съ дворянствомъ и съ абсолютной монархической властью, когда ей для успѣшнаго исхода ея борьбы нужна была поддержка буржуазіи другихъ странъ, она была проникнута глубокимъ интернаціоналистскимъ чувствомъ. Это особенно замѣтно въ исторіи Франціи, до Великой революціи и во время нея.

Въ рѣчахъ, произносимыхъ въ Парламентѣ, въ газетахъ, въ манифестахъ и въ дипломатическихъ актахъ Франціи указывалось на общность интересовъ всѣхъ народовъ. Дѣятели Франціи сознавали и говорили, что они борятся за освобожденіе всего человѣчества. Торжество Франціи являлось торжествомъ всѣхъ странъ. По этому Дантонъ своимъ громовымъ голосомъ говорилъ: «Французскій патріо-

тизмъ не знаетъ другихъ границъ, кромѣ границъ человѣчества».

Съ своей стороны, прогрессивные буржуазные элементы другихъ странъ, литераторы и философы Германіи, Англіи и прочіе, привѣтствовали французскую революцію, какъ зарю свободы.

Можно написать цѣлые тома, если нужно будетъ приводить доказательства о буржуазномъ интернаціонализмѣ. Однако, то, что слѣдуетъ подчеркнуть и что является важнымъ для насъ—это противорѣчіе, лежащее въ основѣ буржуазнаго интернаціонализма. Онъ не могъ дойти до своего логическаго конца, т. е. уничтоженія всѣхъ границъ, ибо наталкивался на капиталистическіе способы производства. И, въ концѣ концовъ, для буржуазіи интернаціонализмъ былъ только средствомъ для усиленія буржуазнаго націонализма. Послѣ періода интернаціоналистскихъ изліяній наступилъ періодъ завоевательныхъ войнъ Наполеона I-го. Это и понятно. Буржуазіи присущъ капиталистическій способъ производства, то есть частное присвоеніе средствъ производства. Каждый отдѣльный капиталистъ стремится путемъ конкуренціи разбогатѣть за счетъ сосѣда. Точно также капиталистическій классъ каждой отдѣльной страны стремится разбогатѣть за счетъ капи-

талистическаго класса сосѣдней страны. Поэтому, несмотря на слова, «Братство народовъ», которыя провозгласила буржуазія, она не могла дать человѣчеству ничего другого, кромѣ войнъ гражданскихъ и международныхъ...

Пролетарскій интернаціонализмъ.

Иной характеръ имѣетъ интернаціонализмъ пролетаріата. Экономическіе интересы послѣдняго требуютъ полнаго торжества братства народовъ, уничтоженія границъ, устраненія всякихъ національныхъ, религіозныхъ и расовыхъ различій, уничтоженія конкуренціи и войнъ. Освобожденіе пролетаріата отъ капиталистической эксплоатаціи возможно только путемъ уничтоженія частной собственности на средства производства. Земля, фабрики, перевозочныя средства, находящіяся теперь въ рукахъ капиталистовъ, должны стать собственностью всего народа. Этимъ самымъ устраняется какъ классовое, такъ и національное подчиненіе.

Такимъ образомъ, интернаціонализмъ рабочаго класса является и слѣдствіемъ и условіемъ его борьбы за освобожденіе. Не подъ вліяніемъ той или иной проповѣди гуманности проникаются рабочіе интернаціонализмомъ, а подъ давленіемъ эко-

номической необходимости. Исходной точкой пролетарскаго интернаціонализма является классовая борьба пролетаріата. Какъ для своихъ ближайшихъ, такъ и для отдаленныхъ цѣлей, пролетаріатъ одной страны нуждается въ поддержкѣ пролетаріата всѣхъ странъ. Это сказывается одинаково и въ политической, и въ экономической борьбѣ. Напримѣръ, въ вопросѣ о рабочемъ законодательствѣ извѣстно, что безъ усилій пролетаріата всѣхъ странъ невозможно добиться положительныхъ результатовъ. Буржуазія обыкновенно отказываетъ пролетаріату въ уменьшеніи рабочаго дня и въ увеличеніи заработной платы, ссылаясь на то обстоятельство, что если рабочіе въ конкурирующей странѣ работаютъ больше и получаютъ меньшую заработную плату, то, при этихъ условіяхъ, они не могутъ выдержать конкуренціи. Поэтому для рабочаго класса необходимо, чтобы одновременно во всѣхъ странахъ онъ могъ добиться уменьшенія рабочаго дня и увеличенія заработной платы. Такой же необходимостью является интернаціонализмъ и въ политической борьбѣ пролетаріата. Безъ объединенія силъ рабочихъ всѣхъ странъ невозможно бороться противъ политической реакціи и противъ войнъ.

Колыбелью интернаціонализма является Англія, гдѣ въ первый разъ пролетаріатъ выдвинулся, какъ могучій классъ.

Первый Интернаціоналъ.

Обыкновенно принято считать, что интернаціоналистскіе союзы появились съ основаніемъ знаменитой Международной Ассоціаціи рабочихъ въ 1864 году. Между тѣмъ, задолго до перваго Интернаціонала въ рядахъ рабочаго класса, въ особенности въ Англіи, были сильно развиты интернаціоналистскія чувства. Интернаціоналистскимъ духомъ было проникнуто знаменитое Чартистское движеніе тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ, которое ставило себѣ непосредственной цѣлью избирательную реформу и поднятіе матеріальнаго положенія рабочаго класса. Чартисты относились съ глубочайшей симпатіей ко всякимъ революціоннымъ попыткамъ, происходившимъ въ остальной Европѣ. Они привѣтствовали не только каждое самостоятельное выступленіе рабочаго класса во Франціи, но и еще всякое народное движеніе, стремившееся къ низверженію политической тираніи. Въ особенности глубокія симпатіи среди англійскаго рабочаго класса встрѣчала борьба за неза-

висимость поляковъ, итальянцевъ, венгерцевъ и пр. Послѣ революціи 1848 года и послѣ реакціи, наступившей вслѣдъ за неудачею этой революціи, Лондонъ сталъ убѣжищемъ, какъ соціалистовъ, такъ и передовыхъ демократическихъ революціонныхъ элементовъ континента.

Въ этой интернаціоналистской атмосферѣ зародились зачатки интернаціоналистскаго движенія. Но впервые, какъ мощная организація, Интернаціоналъ былъ основанъ въ сентябрѣ 1864 года, послѣ большого митинга, состоявшагося въ Сanъ-Мартензъ-Холлъ.

Мы не ставимъ себѣ цѣли описывать здѣсь исторію перваго Интернаціонала, просуществовавшаго въ общемъ девять лѣтъ. Достаточно сказать, что его задачей являлось соединеніе усилій рабочихъ всѣхъ странъ, въ цѣляхъ ихъ освобожденія отъ политической эксплоатаціи. Кличъ «Освобожденіе рабочихъ есть дѣло ихъ самихъ», который сегодня сталъ общимъ мѣстомъ, былъ впервые брошенъ Интернаціоналомъ 1864 года.

Первый интернаціоналъ прекратилъ свое существованіе вслѣдствіе внутренней разрухи, а также подъ вліяніемъ политическихъ событій, связанныхъ съ Франко-Прусской войной.

Хотя рабочее движеніе продолжало развиваться въ каждой отдѣльной странѣ, но лишь въ 1889 году, во время всемірной Парижской выставки, собрались снова на съѣздъ представители соціалистическихъ партій всѣхъ странъ. Съ тѣхъ поръ, до начала послѣдней войны, когда долженъ былъ состояться очередной международный соціалистическій съѣздъ въ Вѣнѣ, каждые три или четыре года засѣдалъ въ различныхъ европейскихъ столицахъ парламентъ рабочихъ всѣхъ странъ.

Второй Интернаціоналъ и война.

Въ отличіе отъ перваго Интернаціонала, на второмъ Интернаціоналѣ были допущены только партіи, признающія политическую борьбу и въ частности участіе въ законодательныхъ и другихъ выборахъ, какъ одно изъ средствъ для освобожденія рабочаго класса. Описывать исторію этого второго Интернаціонала точно также не входитъ въ нашу задачу. Для насъ важно показать только тѣ принципы, на которыхъ покоилась тактика этого Интернаціонала. Самымъ основнымъ изъ всѣхъ нихъ, краеугольнымъ камнемъ всего зданія является принципъ непримиримой классовой борьбы. На знаменитомъ Амстер

дамскомъ съѣздѣ 1904 года, громаднымъ, подавляющимъ большинствомъ представленныхъ на этомъ съѣздѣ странъ было принято, что задача соціалистовъ заключается въ томъ, чтобы они постоянно раскрывали передъ рабочимъ классомъ противорѣчія между его интересами и интересами буржуазіи и чтобы они довели эту классовую борьбу до ея логическаго конца—то есть до полной побѣды пролетаріата надъ буржуазіей.

Этотъ принципъ послѣдовательно проводился во всѣхъ другихъ резолюціяхъ. Онъ легъ и въ основаніе резолюціи объ отношеніи соціалъ-демократовъ къ войнѣ, принятой на Штуттгартскомъ съѣздѣ въ 1907 году. Въ этой резолюціи указывалось во-первыхъ на то, что причины современныхъ войнъ скрываются въ самомъ капиталистическомъ способѣ производства, въ стремленіи буржуазіи къ захвату колоній для сбыта своихъ товаровъ и для полученія сырья, и въ общей политикѣ экономическихъ и территоріальныхъ захватовъ. Въ той же резолюціи дальше вмѣнялось въ задачи соціалистовъ стараться всѣми возможными средствами предупредить войну, которая является безусловнымъ зломъ для пролетаріата. Если же, несмотря на всѣ усилія, война разрази-

лась бы, тогда ихъ долгъ заключается въ томъ, чтобы ее прекратить возможно скорѣй, стараясь въ то же самое время использовать негодованіе народныхъ массъ для борьбы съ самимъ капиталистическимъ строемъ и для подготовленія соціальной революціи.

Ясный смыслъ Штутгартской резолюціи опредѣлялъ обязанность соціалистическихъ партій каждой страны.

Кризисъ Второго Интернаціонала. Соціалъ-патріотизмъ.

Однако, достаточно было, чтобы вспыхнула теперешняя всеобщая война, чтобы былъ извращенъ смыслъ этой резолюціи. Въ Интернаціоналѣ произошелъ фактъ, котораго никто раньше не могъ ожидать. Большинство соціалистическихъ партій освятило новую тактику, которая являлась вопіющимъ противорѣчіемъ Штутгартской резолюціи и принципу непримиримой классовой борьбы. Нѣмецкая соціальная демократія голосовала за военные кредиты и присоединилась къ политикѣ своего Правительства. Также поступили французы, также поступило большинство англичанъ, такой же тактики придерживались и австрійскіе и бельгійскіе соціалъ-демократы.

Мы были свидѣтелями необычныхъ до этого времени явленій въ соціалистическомъ мірѣ. Тогда какъ раньше мы всѣ, соціалъ-демократы, считали, что капитализмъ является причиной войны и что послѣдняя будетъ устранена только послѣ уничтоженія самого капитализма, теперь соціалистическія партіи начали находить, что причиной войны является то или другое государство, тотъ или другой отдѣльный министръ. И какъ выводъ изъ этого вѣрованія, соціалъ-демократы, которые справедливо были названы позже соціалъ-патріотами, начали утверждать, что достаточно побѣдить врага, чтобы навсегда прекратились войны. Французы и англичане стали утверждать, что пораженіе нѣмцевъ означаетъ и пораженіе милитаризма и торжество прочнаго мира. Нѣмцы, съ своей стороны, увѣряли, что побѣда надъ Россіей и Англіей означаетъ торжество мира на континентѣ и свободнаго плаванія въ моряхъ. До войны, мы привыкли къ тому, что каждая соціалистическая партія старалась обличить свое правительство въ томъ, что оно своей политикой толкаетъ къ войнѣ. Послѣ войны мы видимъ совсѣмъ противоположную картину. Соціалисты забываютъ о винѣ своихъ собственныхъ правительствъ и очень охотно говорятъ о винѣ правительствъ

вражескихъ странъ. Нѣмцы забыли обо всемъ томъ, что дѣлала ихъ дипломатія для подготовленія теперешней катастрофы, и съ большой охотой разсказывали о завоевательныхъ цѣляхъ русскаго царизма. Англичане забыли о томъ, что ихъ Правительство совсѣмъ недавно разгромило двѣ южно-африканскія республики Трансвааль и Оранжъ и присоединило ихъ къ своимъ громаднымъ владѣніямъ, и начали оплакивать судьбу Бельгіи. Французы забыли, что они десятокъ лѣтъ захватываютъ путемъ насилія одну за другой сѣверо-африканскія полуварварскія государства и стали возмущаться противъ завоевательной политики Австріи на Балканскомъ полуостровѣ.

Но не только это. Соціалъ-демократы, которые раньше не считали обязательными для пролетаріата тайные договоры, заключенные ихъ дипломатами и повторяли вслѣдъ за Жоресомъ, что признаютъ только одинъ договоръ, — тотъ, который соединяетъ ихъ со всѣмъ человѣчествомъ, вдругъ прониклись религіознымъ уваженіемъ къ этимъ бумагамъ, содержаніе которыхъ имъ даже было неизвѣстно. Мы не можемъ не воевать, говорили они, если обязались нашей подписью помочь нашимъ союзникамъ. Такъ говорили германскіе соціалъ-демо-

краты по отношенію къ Австріи и французы по отношенію къ Россіи. Наконецъ, раньше мы всѣ соціалъ-демократы были противъ войны, не только потому, что она является средствомъ истребленія пролетаріата, но еще и потому, что она кромѣ нищеты и рабства ему ничего другого не принесетъ. Мы утверждали, что освобожденіе классовъ, какъ и народовъ, можетъ быть только результатомъ классовой борьбы пролетаріата, результатомъ революціи. Теперь всѣ стали утверждать, что войны являются средствомъ освобожденія народовъ, но, конечно, не своего собственнаго народа, а чужого. Нѣмецкіе соціалъ-патріоты утверждали, что Гинденбургъ освободитъ Россію, тогда какъ русскіе ихъ братья выражали надежду, что Николай Николаевичъ водрузитъ красный флагъ на Потсдамскомъ замкѣ. Невольно приходилось спрашивать себя — почему нужно было бороться за соціализмъ, если все то, что мы ожидали отъ торжества соціалистической революціи, можно было добыть путемъ войны.

Не будемъ искать причинъ этой полной перемѣны воззрѣній большинства соціалъ-демократовъ. Мы указываемъ лишь на ея наличность.

Въ сущности, это было торжество из-

вѣстнаго и раньше ревизіонизма, имѣвшаго горячихъ защитниковъ какъ въ Германіи и Франціи, такъ и въ другихъ странахъ, которыя временно сдали свои позиціи революціонному теченію на Амстердамскомъ съѣздѣ, но поджидали благопріятнаго времени, чтобы навязать свою точку зрѣнія. Этимъ случаемъ явилась война. Съ другой стороны, въ самой соціалистической тактикѣ, по отношенію къ войнѣ была большая неясность. Хотя резолюціи какъ Штутгартская, такъ позже еще Базельская, 1912 года, говорили о необходимости бороться противъ войны, средства этой борьбы не были подчеркнуты съ достаточной энергіей. Убѣжденіе, что война связана съ самымъ капиталистическимъ способомъ производства, создало нѣкоторый фатализмъ въ рядахъ соціальной демократіи — все равно молъ войнѣ не помѣшаешь, и поэтому не зачѣмъ съ ней и бороться, забывая, что борьба противъ войны является въ то же самое время средствомъ поднятія классового сознанія пролетаріата и борьбою противъ капитализма. Кромѣ того, было общепринято раздѣленіе войнъ на войны наступательныя и оборонительныя. Въ случаѣ наступательной войны, соціалъ - демократы отказывались поддерживать свои правительства, но для оборонительной войны,

они должны были ему оказывать поддержку. Это убѣжденіе глубоко проникло и въ рабочій классъ. Поэтому, когда вспыхнула война, всѣ правительства только о томъ и заботились, чтобы доказать, что они находятся въ положеніи «законной обороны», и что нападающей стороной является врагъ. Австрія жаловалась, что сербскія военныя тайныя организаціи, пользуясь поддержкой самого сербскаго правительства, которое, въ свою очередь, находится всецѣло подъ вліяніемъ Россіи, подготовляло возстанческія движенія въ Босніи и Герцоговинѣ, однимъ изъ эпизодовъ котораго явилось убійство австрійскаго престолонаслѣдника и его супруги. Душой этого движенія называли даже русскаго посла въ Бѣлградѣ Гартвига. Россія, съ своей стороны, сочла себя солидарной съ Сербіей, на которую напала Австрія. Германія считала, что ей нужно обороняться противъ Россіи, такъ какъ разгромъ Австріи долженъ былъ бы повести къ неминуемому разгрому Германіи. Франція сочла себя вызванной на военныя дѣйствія германскимъ нашествіемъ, — тогда какъ Германія объявляла, что если она нападаетъ на Францію, то только для того, чтобы предупредить неминуемое французское нападеніе, которое Франція должна была сдѣлать, чтобы испол-

нить свои договорныя обязательства по отношенію къ Россіи. Англія считала, что, если на континентѣ возстановится гегемонія Германіи, ей скоро придется потерять не только свое вліяніе на всѣ европейскія дѣла, но, можетъ быть, и господство на морѣ. Поэтому она объявила нарушеніе бельгійскаго нейтралитета вызовомъ ея собственной независимости и вмѣшалась въ войну, тоже съ цѣлью обороняться. Другими словами, всѣ выдавали себя за жертвы, никто не хотѣлъ войны, и если все таки каждый ее объявлялъ, то только въ виду обороны. И это, повторяемъ, заявляла даже Австрія, первая объявившая войну. Путемъ подтасовки дипломатическихъ документовъ можно было въ каждой отдѣльной странѣ поддержать это абсолютно ложное мнѣніе о томъ, что Правительство этой страны является только въ положеніи обороны и что вина за войну падаетъ на врага. Это было тѣмъ легче, что съ начала войны, съ установленіямъ цензуры военной и гражданской, съ уничтоженіемъ критики и независимости печати, Правительства могли безконтрольно распространять самыя ложныя легенды... Нѣмецкіе соціалъ-патріоты пугали рабочихъ тѣмъ, что пораженіе Германіи повлечетъ за собой паденіе нѣмецкой промышленности. Уничто-

женіе нѣмецкаго флота, большая военная контрибуція и неблагопріятные торговые договоры — вотъ каковы должны были быть результаты пораженія Германіи. Точно также говорили и русскіе соціалъ-патріоты; они тоже указывали, что побѣда Германіи означаетъ закабаленіе русской промышленности нѣмецкимъ капиталомъ. Аналогичными аргументами пользовались защитники войны среди соціалъ-демократовъ всѣхъ странъ. Отождествленіе интересовъ пролетаріата съ интересами капитализма — вотъ та точка зрѣнія, которая восторжествовала въ самомъ началѣ войны.

Это положило фактическій конецъ Второму Интернаціоналу. Объединеніе рабочихъ всѣхъ странъ могло произойти только на почвѣ ихъ борьбы съ капитализмомъ. Разъ соціалисты отказались отъ классовой борьбы и восприняли націоналистскіе лозунги, этимъ самымъ они разорвали интернаціональную связь. Мы были свидѣтелями самаго трагическаго явленія въ исторіи соціализма за послѣдніе 50 лѣтъ. Соціалистическія партіи изъ гордыхъ независимыхъ представителей пролетаріата, боровшихся съ правительствами, превратились въ жалкіе хвосты этихъ послѣднихъ, голосуя кредиты, одобряя всѣ реакціонныя мѣры правительствъ и воспринимая одинъ за дру-

гимъ всѣ ихъ завоевательные лозунги. Демократическія революціонныя чувства, которыя были воспитаны среди пролетаріата, были использованы правительствами, съ помощью, конечно, самихъ соціалистическихъ партій, для ихъ завоевательныхъ цѣлей. Ненависть противъ русскаго царизма, которая такъ глубоко залегла въ сердца пролетаріата центральныхъ государствъ, ибо они видѣли въ этомъ царизмѣ опору для реакціи въ ихъ собственныхъ странахъ, превратилась теперь въ источникъ энергіи не для борьбы съ русскимъ царизмомъ, а съ самимъ русскимъ народомъ. Подъ пораженіемъ царизма Германія понимала разгромленіе Россіи, расхищеніе ея территорій. Ненависть противъ милитаризма и реакціи вообще во Франціи, Англіи и Италіи, въ демократическихъ слояхъ населенія, стала двигателемъ для ихъ имперіалистской, завоевательной политики. Побѣда надъ Германіей была равносильна разгромленію германскаго народа и его экономическому порабощенію союзническимъ капиталомъ.

Интернаціоналъ прекратилъ свое существованіе и формально, такъ какъ международное соціалистическое бюро или, лучше сказать, исполнительный комитетъ этого бюро, засѣдавшій въ Брюсселѣ, превра-

тился изъ представителя Интернаціонала въ заложника одной изъ воюющихъ группъ. Хотя въ его обязанность входило сейчасъ же послѣ начала войны созвать своихъ членовъ всѣхъ странъ, чтобы искать вмѣстѣ способы для ея прекращенія, оно, ссылаясь на то обстоятельство, что французскіе соціалисты отказываются засѣдать вмѣстѣ съ нѣмецкими, противилось до самаго послѣдняго времени исполненію своего долга.

Какъ вещественное доказательство новаго курса, классового сотрудничества, явилось вхожденіе соціалистовъ въ буржуазныя министерства.

Борьба съ соціалъ-патріотизмомъ.

Но есть старая арабская поговорка, которая говоритъ: — тамъ, гдѣ вода текла раньше, тамъ она снова потечетъ. — Напрасно, соціалъ-демократы, поддерживающіе Правительство, старались игнорировать классовую борьбу: выгнанная черезъ двери, она входила въ окно. Чѣмъ больше затягивалась война, тѣмъ яснѣе выступалъ ея анти-народный, ея анти-пролетарскій характеръ. Чѣмъ опредѣленнѣе намѣчались цѣли войны, тѣмъ яснѣе становилось для каждаго думающаго рабочаго,

что «освобожденіе народовъ», «право національностей на самоопредѣленіе», «пораженіе русскаго царизма», «уничтоженіе прусскаго милитаризма», только слова, за которыми скрывались чисто завоевательныя стремленія. Германцы вполнѣ опредѣленно начали говорить о необходимости получить выгодныя границы на Западѣ и Востокѣ, обезпечить свободный путь изъ Бремена до Багдада, составить средне-европейскій таможенный и экономическій союзъ подъ ихъ гегемоніей. Союзники, съ своей стороны, начали опредѣленно говорить о раздѣлѣ Австріи, Турціи, и объ аннексіяхъ на счетъ Германіи и Болгаріи.

Точно также начала ясно вычерчиваться роль крупнаго финансоваго капитала въ происхожденіи и въ продолженіи войны. Въ то время, когда въ окопахъ милліоны крестьянъ и рабочихъ проливали свою кровь и ихъ осиротѣвшія семьи умирали съ голода, въ кулуарахъ военныхъ министерствъ и на биржѣ происходила вакханалія капитала вокругъ военныхъ поставокъ и займовъ. Сотни и тысячи новыхъ милліонеровъ поднялись на развалинахъ опустошенной и сожженной Европы. Это должно было повести къ пробужденію классового чувства пролетаріата.

Борьба за возстановленіе Интернаціо-

пала пошла теперь болѣе быстрымъ темпомъ, но въ сущности она никогда не прекращалась. Тогда какъ австрійская соціалъ-демократія, черезъ свой органъ «Рабочая Газета» называла голосованіе кредитовъ въ день 4-го августа «днемъ нѣмецкаго народа» и гордилась этимъ, какъ однимъ изъ великихъ событій въ исторіи германской расы, маленькая, героическая сербская соціалъ-демократія черезъ своихъ двухъ представителей въ парламентѣ, Ляпчевича и Кацлеровича, смѣло стала на интернаціоналистскую точку зрѣнія, голосуя противъ военныхъ кредитовъ и изобличивъ въ прочитанной деклараціи Сербское Правительство и военную тайную организацію, за ихъ причастіе къ подпольной шовинистической агитаціи. Точно также, и до объявленія войны, и послѣ объявленія войны, итальянская соціалистическая партія боролась за миръ и отказывалась голосовать за кредиты и стать солидарной съ своимъ правительствомъ. Англійская независимая рабочая партія въ противоположность англійской рабочей партіи, составленной изъ представителей профессіональныхъ организацій, отказалась поддерживать правительство. Революціонное меньшинство, правда, очень слабое, появилось и во Франціи, среди

партійныхъ и профессіональныхъ работниковъ, отказавшихся присоединиться къ патріотически настроенному огромному большинству. Соціалъ-демократическія партіи въ Болгаріи — понимая подъ ними такъ называемыхъ «узкихъ» соціалистовъ— и въ Румыніи присоединились цѣликомъ къ революціонному меньшинству, когда имъ удалось оріентироваться въ томъ, что происходило на Западѣ. Большую роль въ сохраненіи интернаціональной традиціи сыграла и русская революціонная свободная печать за-границей, выходившая въ Швейцаріи и во Франціи. Въ русской Государственной Думѣ съ самаго начала войны соціалъ-демократическая фракція, за исключеніемъ одного депутата, голосовала все время противъ кредитовъ, причемъ, какъ извѣстно, пять депутатовъ было отправлено на вѣчное поселеніе за ихъ рѣшительное революціонное интернаціоналистское выступленіе противъ царскаго правительства. Интернаціоналистское теченіе находило сторонниковъ и въ нейтральныхъ странахъ—Швейцаріи, Голландіи, Швеціи, Норвегіи и пр. Однако, объединить всѣ эти частичныя выступленія, въ виду одной общей цѣли, которая не могла быть иной, какъ возстановленіе Интернаціонала, не было лег-

кимъ дѣломъ. Съ одной стороны, этому мѣшали иногда непреодолимыя трудности путей сообщенія, а съ другой стороны—интриги соціалъ - шовинистическаго большинства воюющихъ странъ.

Въ сентябрѣ 1914 года состоялся въ гор. Лугано (въ Швейцаріи) съѣздъ, на которомъ присутствовали представители итальянской и швейцарской соціалъ-демократіи и на которомъ обсуждался вопросъ о ближайшемъ созывѣ конференціи соціалистовъ всѣхъ нейтральныхъ странъ. Нѣсколько времени спустя состоялась въ Копенгагенѣ подобная же конференція скандинавскихъ соціалистическихъ партій, ограничившаяся выраженіемъ благопожеланій миру. Въ февралѣ 1915 года было сдѣлано коллективное и офиціальное выступленіе итальянской, швейцарской и румынской соціалистическихъ партій для созыва конференціи соціалистовъ нейтральныхъ странъ. Она намѣчалась въ концѣ мая того же года. Эта конференція не состоялась по различнымъ причинамъ. Во первыхъ одна изъ созывающихъ партій перестала быть партіей нейтральной страны, съ того времени, какъ Италія начала войну. Во-вторыхъ, соціалистическія партіи нѣкоторыхъ нейтральныхъ странъ—Голландіи и Скандинавскихъ странъ, отнес-

лись отрицательно къ этой конференціи. Наконецъ, нужно отмѣтить третье и самое вѣское возраженіе противъ созыва этой конференціи, которое шло изъ интернаціоналистскихъ круговъ воюющихъ странъ. Они хотѣли созыва конференціи, на которой присутствовали бы представители интернаціоналистскаго теченія соціалистовъ всѣхъ странъ безъ исключенія. Такая конференція какъ бы упраздняла международное бюро, которое, лишь формально, продолжало являться офиціальнымъ органомъ Интернаціонала. Она внесла бы офиціальный расколъ въ національныя партіи, заставляя ихъ дѣлиться на интернаціоналистовъ и соціалъ-патріотовъ. Но съ другой стороны, такого рода конференція явилась бы попыткой возсозданія Интернаціонала во время войны. Эти возраженія были сдѣланы какъ со стороны русскихъ и итальянскихъ, такъ и со стороны сербскихъ соціалистовъ. Всѣ соціалисты другихъ странъ, желающіе способствовать возстановленію Интернаціонала, приняли охотно предложеніе участвовать на всеобщей конференціи, но швейцарская партія отказалась созвать ее офиціальнымъ образомъ и эта инициатива перешла къ инициативной группѣ, образовавшейся въ Бернѣ, подъ предсѣдательствомъ тов. Роберта Гримма.

Циммервальдская конференція.

Въ сентябрѣ 1915 года въ деревнѣ Циммервальдѣ состоялась знаменитая отнынѣ конференція, на которой въ первый разъ съ начала войны соціалисты воюющихъ странъ протянули другъ другу руку. Тамъ была представлена Франція, Германія, Россія, Италія, Польша, Швейцарія, Швеція. Были также представители Румыніи и Болгаріи, представлявшіе одновременно и Балканскій соціалъ-демократическій федеративный союзъ. Нужно здѣсь объяснить, что болгарскіе, румынскіе и греческіе соціалъ-демократы, на созванной въ Бухарестѣ, въ іюлѣ мѣсяцѣ, конференціи, вступивши на рѣшительный интернаціоналистскій путь, организовались въ одну федерацію, которая, какъ постоянный органъ, выбрала свое междубалканское бюро съ резиденціей въ Бухарестѣ. Сербскіе соціалъ - демократы, не имѣя возможности лично присутствовать на этой конференціи, послали ей свое телеграфное привѣтствіе, съ заявленіемъ о присоединеніи.

Эта конференція требовала между прочимъ ближайшаго созыва международнаго съѣзда, на который должны были быть допущены только партіи, признающія необходимость классовой борьбы и во время

войны, и отвергавшіе какъ военные кредиты, такъ и сотрудничество съ буржуазными правительствами. Нужно замѣтить, что изъ Бухарестской конференціи были исключены болгарскіе соціалъ-патріоты, такъ называемые «широкіе» соціалъ-демократы.

Возвратимся къ Циммервальдской конференціи. Главнымъ ея рѣшеніемъ являлось то, что она отвергла классовое сотрудничество подъ предлогомъ защиты отечества. Она протестовала противъ политики аннексій, явной или прикрытой, аннексій какъ территоріальныхъ, такъ финансовыхъ, таможенныхъ или какихъ-либо другихъ. Чтобы понять этотъ послѣдній пунктъ, нужно вспомнить, что нѣмецкіе имперіалисты говорили, что отдадутъ Бельгіи ея территорію, но обезпечатъ себѣ путемъ договоровъ право вмѣшательства въ ея финансовую, экономическую и военную жизнь. Вотъ противъ этой замаскированной аннексіи протестовала Циммервальдская конференція. Она высказалась и противъ всякаго рода контрибуцій. Наконецъ, Циммервальдская конференція бросила кличъ «Право народовъ на самоопредѣленіе».

Съ этимъ содержаніемъ былъ составленъ и опубликованъ манифестъ къ пролетаріату всѣхъ странъ и къ народамъ, при-

зывающій ихъ на борьбу за миръ. Подъ этимъ манифестомъ подписались присутствовавшіе делегаты, по два изъ каждой страны.

Несмотря на свое малочисленное представительство, Циммервальдская конференція заняла въ исторіи международнаго соціализма крупное мѣсто. Ею былъ сдѣланъ первый шагъ къ возстановленію Интернаціонала. Она явилась исходнымъ пунктомъ интернаціоналистской агитаціи во всѣхъ воюющихъ странахъ. Непосредственно за ней нѣмецкое меньшинство во главѣ съ Гаазе, Ледебуромъ и др. выдѣлилось фактически изъ парламентской фракціи и стало голосовать противъ военныхъ кредитовъ. Вліяніе Карла Либкнехта, то есть теченія, представленнаго имъ, еще больше усилилось. Между прочимъ Либкнехтъ, не могшій присутствовать на конференціи, прислалъ горячее привѣтственное письмо. Въ безмолвной до тѣхъ поръ австрійской соціальной демократіи вырвался первый громкій крикъ горячаго протеста въ воззваніи, авторомъ котораго являлся приговоренный теперь къ смертной казни товарищъ Фрицъ Адлеръ. Журналъ «Борьба» сталъ органомъ этого меньшинства. Во Франціи, кромѣ настоящихъ Циммервальдцевъ стала усиливаться и дѣятель-

ность такъ называемаго меньшинства, во главѣ котораго находились Жанъ Лонгэ и другіе. Объ успѣхѣ Циммервальдской конференціи можно судить еще и по тому ожесточенію и смятенію, которая она вызвала въ рядахъ соціалъ-патріотовъ и среди правительствъ всѣхъ странъ. Слово «циммервальдецъ» сдѣлалось ругательнымъ словомъ. Противъ созыва Циммервальдской конференціи и ея рѣшеній протестовало также и безмолствовавшее до тѣхъ поръ международное соціалистическое бюро, перенесшее свою резиденцію изъ Брюсселя въ Гаагу.

Въ Циммервальдѣ была выбрана постоянная комиссія съ постоянной резиденціей въ Бернѣ, которая начала выпускать свои «Извѣстія». Въ скоромъ времени къ рѣшенію конференціи присоединились отдѣльныя организаціи, и даже цѣлыя партіи, какъ, напр., швейцарская, англійская независимая рабочая партія, англійская соціалъ - демократическая партія, отдѣльныя соціалистическія федераціи изъ Франціи.

Конференція въ Кienталѣ.

Въ февралѣ 1916 года въ Бернѣ состоялось новое засѣданіе расширенной комиссіи, въ которой, кромѣ постоянной между-

народной соціалистической бернской комиссіи, присутствовали еще по два делегата отъ каждой организаціи, за исключеніемъ англійской. Англійское правительство и теперь, какъ и раньше, накануне Циммервальдской конференціи, отказало въ выдачѣ паспортовъ своимъ делегатамъ.

Нѣсколько мѣсяцевъ спустя состоялась новая Циммервальдская конференція въ деревнѣ Кіенталь, на которой присутствовали со стороны Франціи 3 депутата, Александръ Бланъ, Рафэнъ Дюжансъ и Бризонъ. Манифесты, выпущенные какъ бернской расширенной комиссіей въ февралѣ мѣсяцѣ, такъ и кіентальской конференціей, проникли во всѣ страны, усиливая повсюду интернаціоналистское теченіе и борьбу за миръ. На Кіентальской конференціи выдвинуто было, между прочимъ, требованіе всеобщаго перемирія.

Идеи Циммервальда и Кіенталя должны восторжествовать. Националистическій и шовинистическій угаръ съ затягиваніемъ войны начинаетъ разсѣиваться, и больше и больше становится яснымъ для пролетаріата и для народа, что война, начатая правительствами, должна быть окончена народами, ихъ революціоннымъ вмѣшательствомъ. Первый примѣръ былъ данъ русскимъ пролетаріатомъ и онъ найдетъ

подражателей во всѣхъ странахъ. Правительства, начавшія войну съ завоевательными цѣлями, считаютъ для себя равносильнымъ моральному банкротству, если они ее остановятъ, не осуществивъ этихъ цѣлей. Между тѣмъ, изо дня въ день становится болѣе яснымъ, что имперіалистическая захватная политика является не только величайшимъ зломъ для народа, но и въ извѣстномъ смыслѣ утопіей. Она не въ состояніи была разрѣшить ни одного изъ внутреннихъ противорѣчій капиталистическаго общества.

Стремленія отдѣльнаго капиталистическаго государства къ овладѣнію международнымъ рынкомъ сталкиваются и нейтрализуются аналогичнымъ стремленіемъ другого капиталистическаго государства. Буржуазное общество не въ состояніи справиться съ развиваемыми самимъ капитализмомъ производительными силами. Война съ ея отрицательными результатами еще больше убѣдитъ рабочихъ и раздѣляющіе ихъ участь другіе слои въ томъ, что уничтоженіе капитализма и замѣна его соціалистическимъ строемъ есть спасеніе всего человѣчества.

